

ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Д. ЭЙЗЕНХАУЭРА В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ И ПОДПИСАНИЕМ ДОГОВОРА О СОЗДАНИИ ЕВРАТОМА (1955–1957 гг.)

В период президентства Д. Эйзенхауэра к традиционным мотивам американской поддержки европейской интеграции добавилась борьба за нераспространение ядерного оружия, что обусловило особую заинтересованность американских политиков в создании Евратома. В силу лидирующих позиций США в области ядерных технологий американская поддержка сыграла немаловажную роль в подписании Римских договоров о создании ЕЭС и Евратома.

Ключевые слова: Д. Эйзенхауэр; ядерное оружие; политика.

Одной из задач европейской политики администрации Д. Эйзенхауэра являлось сдерживание развития национальных ядерных программ западноевропейских стран – членов НАТО. Предоставленные странам альянса ядерные гарантии США и сотрудничество в области мирного использования атомной энергии должны были предотвратить появление в странах Западной Европы собственного ядерного оружия. Создание надежного режима нераспространения ядерного оружия было невозможным без сотрудничества с Советским Союзом и Великобританией. В декабре 1953 г., выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, президент Д. Эйзенхауэр предложил правительствам ядерных держав «начать и продолжать делать совместные вклады из своих нормальных запасов урана и расщепляемых материалов, которые шли бы в распоряжение Международного органа по атомной энергии. Данный орган должен был находиться под эгидой ООН и отвечать за поступление, хранение и сбережение представляемых расщепляемых и других материалов, предназначенных для использования в мирных целях» [1]. В январе 1954 г. Правительство США обратилось к Правительству СССР с памятной запиской, в которой предлагалось начать переговоры о создании международного агентства.

Программа «Атом ради мира» открывала путь к сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии путем передачи ядерных материалов и технологий заинтересованным государствам. Для реализации программы в ядерное законодательство США были внесены соответствующие изменения. Закон об атомной энергии 1954 г. приветствовал заключение двусторонних соглашений США с заинтересованными государствами. Двусторонние соглашения, заключенные с другими странами, содержали в себе положения об обязанностях других стран использовать получаемую информацию, материалы и оборудование только в мирных целях. Сотрудничество США и стран Западной Европы в области мирного использования атомной энергии отвечало и таким задачам политики США, как уменьшение зависимости западноевропейских государств от поставок нефти с Ближнего Востока, укрепление Атлантического альянса и обеспечение материальной выгоды от поставок реакторов американского типа в Европу. После создания в 1957 г. Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) прямой американский контроль над использованием переданных материалов и технологий был заменен международным контролем.

В 1950-е гг. идеи сотрудничества в области мирного использования атомной энергии широко обсуждались в странах Западной Европы, в том числе сторонниками создания единой Европы. Несмотря на провал Евро-

пейского оборонительного сообщества (ЕОС), уже в декабре 1954 г. ассамблея ЕОУС предложила распространить свой контроль на другие секторы экономики, такие как транспорт, газовая промышленность, электроэнергетика и атомная энергетика. По мнению идеолога европейской интеграции Ж. Монне, именно сотрудничество в области атомной энергетике могло способствовать дальнейшему развитию европейской интеграции в силу отсутствия серьезных противоречий между странами «шестерки» в данной относительно молодой отрасли экономики и важного экономического значения атомной энергии для сокращения зависимости стран Западной Европы от импорта нефти. Ж. Монне также полагал, хотя и не выражал своих взглядов открыто, что интеграция в сфере ядерной энергии сможет предотвратить развитие национальных ядерных программ двух традиционно враждебных европейских государств – Франции и Германии.

Идеи Ж. Монне получили поддержку министра иностранных дел Бельгии П.-А. Спаака. Бельгийский министр, в свою очередь, обратился к своим коллегам в Голландии и Люксембурге. Министр иностранных дел Нидерландов Й. У. Бейен выступил против секторальной интеграции и предложил более широкий проект создания таможенного союза стран «шестерки» как первого шага на пути к построению Европейского экономического союза. Оба подхода, тем не менее, были включены в соответствующий меморандум стран Бенилюкса от 18 мая 1955 г. [2. С. 114–115].

Среди стран ЕОУС наибольший интерес к созданию сообщества по атомной энергии проявляла Франция. Во-первых, создание такого сообщества должно было сдержать появление ядерной программы ФРГ. Согласно заключенным в конце 1954 г. Парижским соглашениям о перевооружении Германии вступление ФРГ в Западноевропейский союз (ЗЕС) и НАТО сопровождалось обязательствами с ее стороны не производить на своей территории ядерное, химическое и бактериологическое оружие. Контрольные функции передавались созданному в рамках ЗЕС специальному органу по контролю над вооружениями [3]. Однако данные соглашения никак не регламентировали использование атомной энергии в мирных целях и не давали гарантий того, что полученные результаты потом не будут применены для производства оружия. Парижские соглашения не исключали возможности американо-западногерманского сотрудничества в ядерной сфере, при котором ФРГ могла опередить Францию в развитии своей атомной промышленности.

Во-вторых, Франция не располагала необходимыми материальными и техническими возможностями для

развития ядерной энергетики: достаточными запасами ядерного топлива и заводом по отделению изотопов урана. Таким образом, французская ядерная программа могла реализоваться лишь при объединении усилий европейских государств, включая Великобританию. В случае создания странами «шестерки» атомного сообщества Франция могла рассчитывать на поставки недорогого урана из бельгийского Конго и совместное финансирование строительства завода по обогащению урана. В-третьих, атомная интеграция, по мнению французских политиков, должна была закрепить превосходство Франции внутри «шестерки» в области атомной энергетики [2. С. 116–118].

В свою очередь правительство ФРГ больше тяготело к созданию таможенного союза, не отвергая в принципе интеграцию в сфере атомной энергии. На конференции в Мессине 1–2 июня 1955 г. были обсуждены как секторальный подход к развитию европейской интеграции, так и предложения о создании Общего рынка. Итоговое коммюнике конференции призывало к продолжению европейской интеграции в сфере транспорта, энергетики, коммуникаций, торговли и атомной энергии. Подготовка проектов соответствующих договоров была поручена специальному межминистерскому комитету во главе с П.-А. Спааком. Переговоры между участниками комитета проходили в Брюсселе. Довольно быстро на повестке дня осталось всего два вопроса, обсуждением которых занимались отдельные подгруппы: о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Евратома.

Администрация США поддерживала развитие интеграционных процессов в Западной Европе, способствующих укреплению западного блока и тесным связям ФРГ с Западом. Учреждение Евратома рассматривалось и как одно из средств создания надежного режима нераспространения ядерного оружия в плане сдерживания национальных ядерных программ Франции и ФРГ. В преддверии проведения конференции в Мессине Госдепартамент США направил телеграммы американским миссиям в Западной Европе, в которых подчеркивалось, что «Госдепартамент с интересом и симпатией наблюдает за европейскими инициативами по развитию европейской интеграции на основе ЕОУС. Именно наднациональный характер ЕОУС отличает его от других форм сотрудничества и прокладывает дорогу к созданию по-настоящему политически и экономически интегрированной организации стран-членов, особенно Франции и Германии, от которой зависит благосостояние, сила и безопасность Атлантического сообщества» [4. С. 290].

Первый анализ европейских инициатив по созданию атомного сообщества был проведен представителем США в Европейском сообществе угля и стали Р. Эйзенбергом. В своем письме в Госдепартамент от 30 июня 1955 г. он отмечал, что план создания Общего рынка выглядит «слишком туманным». Р. Эйзенберг подчеркивал, что поскольку данный проект предполагает свободное движение труда, гармонизацию кредитной и социальной политики стран-участников, он потребует долгих обсуждений. Американский представитель в ЕОУС отдавал предпочтение секторальной интеграции в ядерной промышленности. Р. Эйзенберг раз-

делял мнение европейских экспертов, что отсутствие разногласий между странами ЕОУС по вопросу интеграции в области ядерной энергетики и широкая общественная поддержка использованию атомной энергии в мирных целях будут способствовать успеху секторальной интеграции [4. С. 301–303]. Таким образом, в данный период американские политики дальнейшее развитие европейской интеграции связывали именно с Евратомом.

По мнению того же Р. Эйзенберга, Соединенные Штаты могли оказать решающую помощь западноевропейским странам в создании Евратома в силу своих лидирующих позиций в области ядерных технологий. В период Брюссельских переговоров о создании ЕЭС и Евратома председатель Верховного органа Европейского сообщества угля и стали Р. Майер, а также главы правительств отдельных государств, входящих в ЕОУС, обращались к администрации США с просьбами о техническом содействии созданию сообщества по атомной энергии. В то же время, учитывая негативный опыт провала планов создания Европейского оборонительного сообщества, администрация Д. Эйзенхауэра проводила осторожную политику, чтобы своей открытой поддержкой Евратома не вызвать подозрений в Европе о новом американском давлении. Консультации американских дипломатов с Ж. Монне, П.-А. Спааком, Р. Майером и другими европейскими политиками о возможных американских шагах в поддержку Евратома проводились в закрытом режиме. С этой же целью внимание американской прессы было обращено не на поддержку Евратома, а на реализацию программы «Атом ради мира» [5. С. 388].

Причины такого осторожного подхода были продиктованы не только опасениями роста антиамериканских настроений в Европе, но и разногласиями внутри администрации США. В отличие от Госдепартамента, выступавшего в поддержку европейской интеграции, Комиссия по атомной энергии (КАЭ) отдавала предпочтение сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях на основе заключения двусторонних договоров в соответствии с президентской программой «Атом ради мира». В своей критике в адрес политики Госдепартамента руководство КАЭ указывало на ограничения атомного законодательства США и опасность распространения ядерных технологий без соответствующих гарантий. В развитии двусторонних отношений также были заинтересованы промышленные круги США, рассчитывавшие на поставку американских реакторов в Европу.

1 июля 1955 г. заместитель госсекретаря по европейским делам Л. Мёрчант представил госсекретарю Дж. Ф. Даллесу меморандум, в котором он, как и Р. Эйзенберг, выразил позитивное отношение к планам создания Европейского сообщества по атомной энергии и предложил отнестись к новому сообществу также как к Европейскому объединению угля и стали. Л. Мёрчант полагал, что США должны поддержать создание Евратома с целью «продвижения европейской интеграции, гарантий надежного включения ФРГ в западный блок и более эффективного использования энергетических ресурсов Западной Европы». В своем меморандуме он предложил Госдепартаменту обсудить американские действия в отношении Евратома с Ко-

миссией по атомной энергии [4. С. 305]. Речь шла о пересмотре уже заключенных и откладывании подписания новых двусторонних соглашений по сотрудничеству в области мирного использования атомной энергии до достижения конкретных результатов на переговорах в Брюсселе. Меморандум Л. Мёрчанта, однако, вызвал возражения специального помощника госсекретаря по вопросам атомной энергии Г. Смита. Г. Смит считал преждевременным постановку вопроса об изменении политики США «в отношении заключения важных для национальной безопасности Соединенных Штатов двусторонних договоров до тех пор, пока план создания Евратома не превратится в реальность» [4. С. 306–307]. Подобного мнения придерживалась и Комиссия по атомной энергии.

Пока официальная политика в отношении Евратома находилась в стадии формирования, Госдепартамент США в своих практических действиях руководствовался соображениями о том, что следует выразить сдержанную американскую поддержку в адрес европейской интеграции и осторожно балансировать между заключением двусторонних договоров и поддержкой создания Европейского сообщества по атомной энергии. Представители Госдепартамента признавали, что «в силу превосходства США в ядерной сфере американское отношение к предложениям о создании ядерного сообщества и перспективы американского сотрудничества с ним могут оказать основное влияние на европейские решения» [4. С. 323]. США могли остановить начавшуюся интеграцию в области атомной энергии, заключив двусторонние соглашения с Францией или ФРГ, которые существенно снизили бы заинтересованность данных стран в создании Евратома. Напротив, обещание сотрудничать с Евратомом и адаптировать уже заключенные двусторонние соглашения к интересам сообщества могли существенно усилить его шансы на успех.

Для поддержки Евратома в первую очередь следовало пересмотреть американско-бельгийское соглашение 1955 г., по которому большая доля добываемого в бельгийском Конго урана до 1960 г. должна была экспортироваться в США. Американско-бельгийское соглашение, таким образом, являлось существенной помехой на пути объединения ядерных ресурсов стран-участниц Евратома. Другой серьезной проблемой, которую следовало решить, был вопрос о том, имеет ли Бельгия право делиться полученной из США секретной информацией в области ядерных технологий с другими участниками сообщества. Американско-бельгийское соглашение становилось важной картой в руках американских политиков. Со своей стороны бельгийский министр иностранных дел П.-А. Спаак указывал, что готовность к пересмотру американско-бельгийского соглашения предоставляет Бельгии уникальный шанс внести решающий вклад в развитие европейской интеграции [2. С. 121].

В целях содействия развитию европейской интеграции в Госдепартаменте США считали целесообразным более четко выразить отношение Соединенных Штатов к Евратому и на некоторое время отложить заключение новых двусторонних договоров с европейскими странами. Для Госдепартамента США проблема заключения двусторонних соглашений была не только пробле-

мой времени, но и проблемой балансирования между интересами Франции и ФРГ. Промышленные круги обеих стран выражали большую заинтересованность в установлении прямого сотрудничества с США в области ядерной энергии путем заключения двусторонних договоров, нежели сотрудничеству в рамках Евратома. Особенно сильными данные настроения были в Западной Германии в силу сдерживающих условий Парижских соглашений 1954 г. и отсутствия на территории ФРГ собственных месторождений урана. Соединенные Штаты неоднократно заверяли правительство ФРГ в своей готовности начать переговоры о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, однако заключение договора с Западной Германией могло вызвать недовольство Франции.

В Западной Германии существовала довольно сильная оппозиция созданию Европейского сообщества по атомной энергии. Если канцлер ФРГ К. Аденауэр и министерство иностранных дел ФРГ выступали в поддержку европейской интеграции, то министр атомной энергии Ф.-Й. Штраус, министерство экономики и представители деловых кругов считали, что для ФРГ более выгодным является заключение двустороннего соглашения с США или Великобританией [4. С. 332]. Позиции противников создания Евратома к тому же подкреплялись мнением Комиссии по атомной энергии США и интересами американских производителей реакторов. На сложную ситуацию в ФРГ указывал посол США в Западной Германии Дж. Конант. Он подчеркивал, что «немцы очень чувствительны к любой дискриминации в ядерной сфере», и поэтому США не должны вступать в переговоры о ядерном сотрудничестве с Францией прежде, чем начнутся переговоры с Западной Германией [4. С. 414]. Для выхода из создавшейся ситуации в Госдепартаменте считали целесообразным в частном порядке дать понять западногерманскому руководству, что как только европейцы создадут общие институты, правительство США будет добиваться поддержки конгресса для установления сотрудничества с Европейским сообществом по атомной энергии, включая экспорт расщепляемых материалов в Европу [4. С. 335, 337]. По мнению американских политиков, данный аргумент мог стать сильным оружием в руках К. Аденауэра для борьбы с оппозицией созданию Евратома.

Осенью 1955 г. подгруппа по Евратому под руководством французского промышленника Л. Армана подготовила предварительный отчет. В нем говорилось о большом значении атомной энергии в решении энергетической проблемы Западной Европы и сокращении импорта сырья. «Проект Армана» предусматривал создание общего фонда по финансированию исследований шести стран, единого рынка атомного сырья и оборудования, а также строительство совместных научно-исследовательских центров, атомных предприятий, установление контроля сообщества над экспортом и распределением расщепляемых материалов. Структура учреждений Евратома должна была строиться по образцу ЕОУС. Связи участников сообщества по атомным вопросам с третьими странами согласно проекту должны были осуществляться только через посредство Евратома» [6. С. 25]. В отчете не говорилось о том, что страны, входящие в сообщество, не будут производить

ядерное оружие. Однако именно наднациональный контроль над ядерным топливом наряду с контрольными механизмами ЗЕС должен был стать надежным механизмом сдерживания ядерных устремлений ФРГ.

В ходе подготовки отчета проявились серьезные разногласия между странами «шестерки» по основным вопросам создания Евратома: компетенции будущей организации, состава ее участников, отношений с третьими странами, использования атомной энергии для военных нужд, выбора места строительства завода по разделению изотопов урана. Особенно острая борьба развернулась по вопросу о монополии будущего сообщества на атомное сырье, против которой выступали промышленные концерны ФРГ [6. С. 26]. П.-А. Спаак старался убедить своих германских коллег в том, что создание Евратома невозможно без сотрудничества с США, т.к. развитие атомной энергетики Западной Европы на ее начальном этапе находилось в сильной зависимости от американских поставок обогащенного урана. В свою очередь, подчеркивал П.-А. Спаак, Соединенные Штаты хотели иметь твердые гарантии того, что экспортируемые ядерные материалы не будут использоваться европейцами для производства ядерного оружия. Такими гарантиями, по мнению П.-А. Спаака, могло стать только установление контроля сообщества над всеми расщепляемыми материалами [2. С. 128–129].

Проект Евратома обсуждался и в созданном осенью 1955 г. под руководством Ж. Монне Комитете борьбы за Соединенные Штаты Европы. На своей первой сессии в январе 1956 г. Комитет принял резолюцию, в которой основными принципами Евратома провозглашались наличие наднациональных институтов, исключительно мирный характер сообщества, создание единой топливной системы и связь между созданием Евратома и Общего рынка [7. С. 515–517]. В отличие от «отчета Армана» «план Монне» предполагал усиление наднационального характера сообщества и включал пункт об отказе Евратома от использования атомной энергии в военных целях, что в большей степени отвечало американским интересам по созданию режима нераспространения ядерного оружия.

Формирование американской политики в отношении Евратома тормозилось как медленным обсуждением проекта европейскими Государствами, так и отсутствием согласия между Госдепартаментом и Комиссией по атомной энергии по ряду ключевых вопросов. Госдепартамент США исходил из необходимости американской поддержки европейской интеграции, но так и не определился со своим отношением к двусторонним договорам. Не до конца ясным оставался и вопрос, какой форме европейской интеграции американские политики отдают большее предпочтение: широкому межправительственному сотрудничеству в рамках Организации Европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) или созданию «малой Европы» шести. Ускорению внутриправительственных дебатов по вопросу об американской политике в отношении Евратома способствовало выступление Д. Эйзенхауэра на заседании Совета национальной безопасности (СНБ) 21 ноября 1955 г., на котором американский президент особо подчеркнул заинтересованность США в построении единой Европы, после чего Соединенные

Штаты смогут позволить себе «находиться за спиной и расслабиться» [4. С. 348].

В свете выступления президента госсекретарь Дж.Ф. Даллес поставил вопрос о необходимости выработки Госдепартаментом совместно с Комиссией по атомной энергии более четкой американской позиции в отношении Евратома [4. С. 350]. По мнению представителей Госдепартамента, на данной стадии Брюссельских переговоров США могли помочь созданию Евратома выдвижением конкретных предложений о сотрудничестве, включая поставку в Европу обогащенного урана и учебных реакторов, научные обмены, предоставление рассекреченных знаний и технологий, кроме технологии отделения изотопов урана [4. С. 355–360]. Участникам переговоров также следовало дать понять, что сообществу будет предоставлено больше поддержки, чем отдельным государствам. В свою очередь, специальный помощник госсекретаря по вопросам ядерной энергии Г. Смит считал, что американская поддержка Евратома должна согласовываться с политикой по созданию Международного агентства по атомной энергии. Г. Смит полагал, что Евратом может стать полезным дополнением МАГАТЭ в осуществлении контрольных функций по мирному использованию атомной энергии на региональной основе [4. С. 360–361], а согласованные странами «шестерки» обязательства в области контроля над ядерными материалами и технологиями облегчат принятие соответствующих положений устава МАГАТЭ.

В начале 1956 г. президент Д. Эйзенхауэр поручил Госдепартаменту и Комиссии по атомной энергии провести совместное исследование действий, которые могут быть предприняты в области атомной энергии. В январе 1956 г. представители Госдепартамента и КАЭ провели первое совместное заседание. В начале заседания Дж.Ф. Даллес перечислил мотивы американской поддержки европейской интеграции, включающие «сдерживание» СССР, улучшение отношений между Францией и ФРГ и уменьшение американских расходов на оборону Западной Европы. В качестве позитивных последствий создания Евратома госсекретарь также отметил устранение опасного франко-германского соперничества в области атомной энергетики. Дж.Ф. Даллес подчеркнул, что Комиссия должна принять во внимание изложенные политические соображения и рассмотреть вопрос о помощи Евратому исходя из требований времени, а не ограничений ядерного законодательства США, в которое в случае необходимости могут быть внесены соответствующие изменения. В ответ на критику председателя Комиссии по атомной энергии Л. Страуса в связи с откладыванием заключения новых двусторонних договоров в области мирного использования атомной энергии госсекретарь обрисовал три подхода в области нераспространения ядерного оружия: создание МАГАТЭ, заключение двусторонних договоров и поддержка Евратома – и подчеркнул, что они должны развиваться параллельно.

Госсекретарь также поднял проблему контроля над ядерными материалами. Он полагал, что сообщество будет обладать большими контрольными функциями, чем отдельные государства. При обсуждении конкретных мер сотрудничества США с Евратомом Л. Страус

затронул вопрос о целесообразности американской помощи европейцам в строительстве завода по отделению изотопов урана. Против этого в категорической форме выступала Комиссия по атомной энергии, т.к. технология отделения изотопов урана была слишком тесно связана с военным производством. По мнению КАЭ, вместо оказания помощи европейцам в строительстве завода администрация США могла предложить странам Западной Европы поставки обогащенного урана. Такие поставки к тому же отвечали экономическим интересам Соединенных Штатов, которые располагали огромными производственными мощностями по обогащению урана, превосходившими американские военные нужды.

Помощник госсекретаря по планированию политики Р. Боуи выразил общее мнение Госдепартамента, что, хотя европейская интеграция является делом самих европейцев, США должны располагать заранее подготовленными инициативами по сотрудничеству с Евратомом, которые в нужный момент можно будет представить [4. С. 390–399]. Комиссии было поручено как можно скорее разработать технические детали и подготовить соответствующий отчет. Поскольку госдепартамент США и лично президент Д. Эйзенхауэр придавали большое значение Евратому как ключевому проекту в продвижении европейской интеграции, в разработке американской политики в отношении Евратома роль КАЭ была ограничена технической и информационной помощью [5. С. 400]. 22 февраля 1956 г. президент Д. Эйзенхауэр объявил, что США готовы экспортировать заинтересованным государствам до 20 тонн урана-235 [4. С. 421].

11–12 февраля 1956 г. конференция министров иностранных дел стран ЕОУС в Брюсселе обсудила результаты работы «комитета Спаака» и его подгрупп. Отчет предусматривал создание общей топливной системы, необходимой для эффективного контроля над атомной промышленностью стран – членов сообщества. Другими принципами Евратома должны были стать монополия Евратома на поставки и распределение топлива, равный доступ к топливу для потребителей, обязанность хранения неиспользуемых ядерных материалов. Создание Евратома включало свободный обмен информацией, совместные исследовательские проекты, строительство совместных ядерных объектов. В то же время в отчете допускались некоторые исключения из централизованной системы Евратома, например поставки производимого вне пределов сообщества сырья конкретным потребителям в соответствии с ранее заключенными соглашениями, а также возможность заключения странами «шестерки» договоров о прямых поставках в случае дефицита или высоких цен на сырье. Подобные исключения позволяли Франции продолжить развитие своей национальной ядерной программы.

Положения о контрольных функциях Евратома были сформулированы достаточно расплывчато. В отчете говорилось, что ядерные материалы не должны использоваться кроме тех целей, для которых они предназначены. Поскольку положение том, что атомная энергия не должна использоваться в военных целях, не было включено в отчет, П.-А. Спаак предложил странам «шестерки» объявить на несколько лет мораторий на

производство стратегического и тактического ядерного оружия. После истечения срока действия моратория страны «шестерки» могли восстановить свое право на разработку ядерного оружия при согласии не менее двух членов сообщества [2. С. 171–173].

Предложение П.-А. Спаака, существенно ограничивавшее самостоятельность стран ЕОУС в развитии своих ядерных программ, не отвечало интересам Франции. Во время визита в Вашингтон председателя Верховного органа ЕОУС Р. Майера, состоявшегося незадолго до открытия Брюссельской конференции, французский политик подтвердил, что Франция не откажется от своих усилий по созданию ядерного оружия [4. С. 406]. О французских планах сообщал и посол США во Франции Д. Диллон. Американский посол отмечал, что включение в текст договора о создании Евратома пункта об отказе стран «шестерки» от создания ядерного оружия является совершенно неприемлемым для Франции. Д. Диллон предупреждал, что такая редакция договора вызовет продолжительные дискуссии во французском Национальном собрании и может сорвать весь проект, что будет означать и конец Общего рынка [4. С. 401–402].

В апреле 1956 г. Комиссия по атомной энергии США представила свой отчет «Действия в сфере ядерной энергии для поощрения интеграции сообщества «шести», составленный в позитивном ключе по отношению к Евратому. В отчете говорилось, что двусторонние переговоры будут продолжены с заинтересованными европейскими государствами, но при условии, что заключение договоров будет способствовать развитию европейской интеграции. При этом каждая страна будет поставлена в известность, что сообщество получит от США больше ресурсов и информации, нежели отдельные страны. Комиссия пришла к заключению, что в соответствии с объявленной президентом в феврале 1956 г. программой экспорта урана-235 Соединенные Штаты выделяют сообществу половину от предназначенного на экспорт урана, а также предоставят другие ядерные материалы. По оценкам американских экспертов, поставки значительных объемов обогащенного урана должны были замедлить на 5–7 лет строительство в Западной Европе собственного завода по обогащению урана. Комиссия настаивала на своем праве контроля над тем, что экспортируемый из США уран-235 не будет использоваться в военных целях [4. С. 424–429].

Вопрос о контроле над расщепляемыми материалами обсуждался в ходе визита председателя Комиссии по атомной энергии Л. Страуса в Париж в апреле 1956 г. Во время беседы Л. Страуса с Ж. Монне французский политик отметил, что контроль над импортируемыми ядерными материалами должен принадлежать Евратому, т.к. американские инспекции или инспекции МАГАТЭ могли привести к появлению двойной системы контроля. При такой системе американские инспекторы или инспекторы МАГАТЭ осуществляли бы контроль над импортируемым ядерным сырьем, а Евратом над материалами, производимыми внутри сообщества, что подрывало целостность и главные задачи Евратома. Ж. Монне также рекомендовал американским политикам подождать с официальным заяв-

лением о помощи Евратому, т.к. если США предоставят помощь до создания сообщества, это может быть расценено как оказание давления на европейцев. По мнению Ж. Моне, администрации США следовало дождаться соответствующего запроса от правительств стран Западной Европы [2. С. 222; 4. С. 432–433].

В мае 1956 г. Соединенные Штаты посетил министр по атомной энергии ФРГ Ф.-Й. Штраус. В Госдепартаменте США подозревали, что главная цель визита Ф.-Й. Штрауса состояла в исследовании возможностей для заключения американо-западногерманского соглашения о ядерном сотрудничестве. В беседе с госсекретарем Дж. Ф. Даллесом Ф.-Й. Штраус высказал свои взгляды в отношении Евратома. Он подчеркнул, что Западная Германия поддерживает создание Евратома в тесной связи с созданием Общего рынка и что оба договора должны быть подписаны и ратифицированы бундестагом вместе. Ф.-Й. Штраус заявил, что правительство ФРГ рассматривает Европейское сообщество по атомной энергии как часть ядерного сотрудничества стран Организации Европейского экономического сотрудничества, членом которой является обладающая ядерными технологиями Великобритания. В противном случае, по словам Ф.-Й. Штрауса, «Евратом будет состоять из пяти слепцов и одного слепого напополам (т.е. Франции)».

Министр по атомной энергии ФРГ отметил, что Западная Германия не готова поддержать проект Евратома в форме предложения Ж. Монне об отказе членов сообщества от разработки и производства ядерного оружия. Ф.-Й. Штраус также выразил несогласие с установлением централизованного контроля сообщества над поставками и распределением ядерных материалов, что, как подчеркнул западногерманский министр, противоречит законам свободной рыночной экономики [4. С. 435–437, 440]. Визит Ф.-Й. Штрауса, подтвердивший, что оппозиция созданию Евратому в ФРГ не уменьшилась, вызвал недовольство и разочарование представителей Госдепартамента США. Американское посольство в Бонне получило инструкции обсудить итоги визита Ф.-Й. Штрауса с канцлером К. Аденауэром и министром иностранных дел Г. фон Брентано.

В конце мая 1956 г. страны «шестерки» запланировали провести конференцию в Венеции для обсуждения отчета «комитета Спаака». Накануне конференции госсекретарь США Дж.Ф. Даллес направил меморандум в американское посольство в Брюсселе с изложением американского отношения к Евратому. В нем говорилось, что США поддерживают создание Евратома, т.к. это способствует развитию европейской интеграции и улучшению франко-германских отношений. Интегрированная организация с достаточным контролем, объединением научных и промышленных ресурсов обеспечит более быстрое развитие атомной промышленности в Европе. Соединенные Штаты готовы предоставить наднациональному сообществу больше ресурсов, чем отдельным странам. В заключении говорилось, что в случае договоренности стран «шестерки» в Венеции США смогут начать переговоры о характере и сущности своих будущих отношений с сообществом. Госсекретарь США выражал заинтересованность в создании единой топливной системы Евратома и был

обеспокоен по поводу возможных исключений из монополии сообщества на получение и распределение ядерного топлива, таких, например, как право стран – членов сообщества получать ядерные материалы, минуя Евратом. В отношении предложенного П.-А. Спааком моратория Дж.Ф. Даллес отметил, что США выступают против распространения ядерного оружия, однако решение об объявлении моратория должно приниматься европейскими государствами самостоятельно. В меморандуме была представлена американская точка зрения по поводу нежелательности одновременного подписания договоров о создании ЕЭС и Евратома ввиду того, что во Франции сложилась неопределенная ситуация в отношении создания Общего рынка [4. С. 442–444].

Конференция министров иностранных дел стран «шестерки» в Венеции 29–30 мая 1956 г. приняла отчет «комитета Спаака» за основу для переговоров, направленных на выработку договоров о создании Общего рынка и Евратома. Составление текстов договоров было поручено межправительственной конференции под председательством П.-А. Спаака, которая приступила к работе в июне 1956 г. 12 июля 1956 г. в американо-бельгийское соглашение были внесены поправки, которые позволяли Бельгии поставлять добываемый в Конго уран Евратому и распространять полученные от американцев знания в области атомной энергии среди других членов сообщества. Хотя сама Бельгия в соответствии с новыми соглашениями теряла свое привилегированное положение, П.-А. Спаак считал это малой ценой за успех европейской интеграции [4. С. 445; 5. С. 403].

В июле 1956 г. «отчет Спаака» и решения конференции в Венеции были представлены на рассмотрение французского парламента. В ходе обсуждения стало ясно, что Национальное собрание не одобрит договор о создании Евратома, если сообщество ограничит право Франции на разработку и производство ядерного оружия. Главе правительства социалисту Г. Молле, который в январе 1956 г. голосовал за принятие резолюции Комитета борьбы за Соединенные Штаты Европы, пришлось пойти на уступки, после чего парламентарии большинством голосов одобрили проект. В противном случае Евратом мог повторить судьбу ЕОС [8. С. 64].

По оценкам Госдепартамента США, после конференции в Венеции для создания Евратома все еще имелись серьезные препятствия, такие как враждебное отношение Западной Германии к монополии сообщества на расщепляемые материалы. Министр по атомной энергии ФРГ Ф.-Й. Штраус считал, что право собственности должно принадлежать частным предприятиям и находиться под контролем государства и общим наблюдением Евратома. Второй проблемой было условие об одновременном создании ЕЭС и Евратома, что расценивалось американскими политиками как «стремление ФРГ купить Общий рынок ценой Евратома» [4. С. 453–454, 456–460, 466, 478]. США не хотели вмешиваться в ход Брюссельских переговоров, но по дипломатическим каналам старались оказать влияние на позицию Западной Германии. В сентябре 1956 г. Дж.Ф. Даллес через американского посла в ФРГ Дж. Конанта информировал канцлера К. Аденауэра, что США не могут экспортировать расщепляемые ма-

териалы за границу, пока Евратом не будет в состоянии ими владеть. В свою очередь Дж. Конант рекомендовал Госдепартаменту ввиду деликатной ситуации в Германии приостановить запланированные переговоры о ядерном сотрудничестве с Францией и Италией. Заместитель госсекретаря по политическим вопросам Р. Мэрфи во время своего визита в ФРГ 4 октября 1956 г. также обсудил вопрос о контроле Евратома над расщепляемыми материалами с К. Аденауэром и В. Хальштейном [4. С. 467–468, 473].

Парижская встреча министров иностранных дел стран «шестерки», состоявшаяся 8 октября 1956 г., не смогла устранить противоречия в позициях основных участников переговоров. Неожиданно переговоры о создании ЕЭС и Евратома ускорил разразившийся в конце октября 1956 г. Суэцкий кризис. В 1950-е гг. Суэцкий канал являлся одним из основных путей транспортировки нефти в Европу, при этом 70% импортируемой нефти поступало в Западную Европу из стран Ближнего Востока. Таким образом, резкое сокращение импорта нефти с Ближнего Востока усилило заинтересованность стран «шестерки» в развитии альтернативных источников энергии в целях уменьшения зависимости экономического развития Западной Европы от ситуации в этом нестабильном регионе мира [8. С. 30–39]. Комитет борьбы за Соединенные Штаты Европы предложил странам «шестерки» поручить специалистам в области ядерной энергии составить доклад об экономическом значении атомной энергии и необходимых для ее развития средствах.

«Действия Соединенных Штатов в период Суэцкого кризиса породили сомнения в европейских странах относительно их готовности жертвовать своими интересами во имя «атлантической солидарности» [9]. В этих условиях идеолог европейской интеграции Ж. Монне подчеркивал, что «у Европы не осталось иного средства сохранить престиж, независимость и перспективу развития, кроме единства, основанного на совместных действиях» [7. С. 520]. В разгар кризиса 6 ноября 1956 г. состоялась встреча канцлера ФРГ К. Аденауэра и главы французского правительства Г. Молле, в ходе которой было разрешено большинство противоречий в позициях сторон. Лидеры двух стран смогли согласовать некоторые конкретные детали создания ЕЭС, прежде тормозившие обсуждение проекта, что свидетельствовало о более позитивном отношении Г. Молле к мнению своего германского коллеги о желательности одновременного создания Евратома и Общего рынка. В свою очередь К. Аденауэр согласился с монополией сообщества на распределение ядерного топлива, кроме случаев дефицита и неудовлетворительных цен. Вопрос о собственности сообщества на импортируемые и производимые расщепляемые материалы был оставлен для дальнейших обсуждений.

Ввиду достигнутого франко-германского компромисса администрация США приступила к реализации объявленной в феврале 1956 г. программы по экспорту обогащенного урана в Западную Европу. В заявлении президента США и Комиссии по атомной энергии от 18 ноября 1956 г. были изложены конкретные условия сотрудничества. Они включали продолжительные по времени поставки урана-235 по цене на 33% ниже той,

что была заявлена на Женевской конференции 1955 г. по мирному использованию атомной энергии. Предложенные цены существенно сократили шансы на создание в рамках Евратома собственного завода по обогащению урана. Данное обстоятельство вызвало в странах ЕОУС, особенно во Франции, подозрения о том, что по коммерческим и политическим соображениям США хотят усилить зависимость Западной Европы от американских поставок расщепляемых материалов [2. С. 225–226]. Правительство США также гарантировало покупку по выгодной цене получаемого в результате ядерной реакции плутония и других материалов. В своем заявлении администрация США еще раз повторила принцип преференциального обращения с Евратомом в противовес двусторонним договорам.

В конце октября 1956 г. межправительственная конференция учредила специальный «комитет трех мудрецов», в который вошли председатель комитета по промышленному оборудованию Комиссариата по атомной энергии Франции Л. Арман, вице-президент Верховного органа ЕОУС Ф. Этцель (ФРГ) и бывший председатель Комиссии по атомной энергии Италии Ф. Джордани. В 1957 г. члены комитета посетили США, Великобританию и Канаду. В феврале 1957 г. также состоялся визит в Вашингтон председателя межправительственной конференции П.-А. Спаака. Бельгийский политик хотел удостовериться, что договор о создании Европейского сообщества по атомной энергии не содержит серьезных препятствий для установления сотрудничества между США и Евратомом [4. С. 519–522].

25 марта 1957 г. в Риме были подписаны договоры о создании ЕЭС и Евратома. В соответствии с договором о создании Евратома задачами сообщества должны были являться проведение совместных ядерных исследований, обмен информацией, создание и применение единых стандартов ядерной безопасности, упрощение инвестиционного режима, обеспечение справедливого снабжения потребителей ядерным топливом и рудой, создание общего рынка специального оборудования и материально-технического обеспечения, свободный обмен специалистами и установление отношений с другими странами и организациями, содействующих прогрессу в деле мирного использования атомной энергии (ст. 2) [10. С. 295].

В период обсуждения договора о создании Евратома странам «шестерки» не удалось договориться о внесении в него пункта о запрещении использования атомной энергии в военных целях, что осложнило вопрос о праве собственности сообщества на расщепляемые материалы. Контроль сообщества подлежали «руды, сырье и специальные расщепляющиеся материалы», которые «не используются на иные цели, кроме тех, которые были объявлены потребителями» (ст. 77) [10. С. 326]. Контроль Евратома не распространялся «на материалы, предназначенные для целей обороны» (ст. 85). Евратом владел только теми произведенными или импортируемыми расщепляемыми материалами, которые подлежали контролю (ст. 86) [10. С. 330]. В сообществе устанавливался внутренний контроль. Комиссия обладала правом организовывать инспекции на территориях государств-членов, при поддержке США разделы об инспекции были похожи на соответствующие разделы МАГАТЭ.

Администрация Д. Эйзенхауэра сыграла важную роль в создании Европейского сообщества по атомной энергии. В условиях дефицита собственных ресурсов американские поставки обогащенного урана в Западную Европу позволили странам «шестерки» приступить к формированию атомного сообщества. В то же время, как полагает Я. Полач, деятельность Евратома могла бы быть более эффективной, если бы США изменили свое отношение к подписанию двусторонних соглашений в области мирного использования атомной энергии [8. С. 136]. Отношение США к Евратому вытекало как из традиционной поддержки европейской интеграции, так и задачи по предотвращению распространения ядерного оружия. Американские политики поддержали создание Евратома в качестве региональной организации, способствующей укреплению контрольных функций МАГАТЭ.

Политика США в отношении Евратома способствовала успеху европейской интеграции. Если бы Госдепартамент США и лично Дж.Ф. Даллес не поддержали

проект секторальной интеграции, дебаты в Западной Европе между сотрудничеством в рамках ЕОУС или ОЕЭС усилили бы позиции противников Евратома в ФРГ и Франции. В свою очередь, Евратом открыл дорогу к Общему рынку, успех создания которого в начале Брюссельских переговоров казался маловероятным. Действия США в поддержку Евратома сигнализировали о важных изменениях в американской политике. Впервые обмен ядерными материалами и научной информацией столь очевидно использовался для достижения не военных, а политических целей [5. С. 408]. В плане реализации политики США по нераспространению ядерного оружия комбинированный контроль ЗЕС и Евратома обеспечил временное ядерное сдерживание ФРГ вплоть до подписания договора о нераспространении ядерного оружия в конце 1960-х гг. Однако Франция уже в середине 1950-х гг. приступила к работам над созданием ядерной бомбы, а после возвращения к власти Ш. де Голля взяла курс на создание национальных ядерных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Речь* президента США Д. Эйзенхауэра на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 8 декабря 1953 г. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/ga/iaea/eisenhower-2.htm>
2. *Skogmar G.* The United States and the Nuclear Dimension of European Integration. N.Y., 2004.
3. *Документы* Парижского совещания министров иностранных дел западных держав // *Международная жизнь*. 1955. № 1. С. 132–147.
4. *Foreign Relations of the United States (FRUS)*. 1955–1957. Vol. 4: Western European Integration and Security. Wash., 1986.
5. *Helmreich J.E.* The United States and the Formation of EURATOM // *Diplomatic History*. 1991. № 3.
6. *Евратом*: правовые проблемы. М., 1992.
7. *Монне Ж.* Реальность и политика. М., 2001.
8. *Polach J.G.* EURATOM: Its Background, Issues and Economic Implications. N.Y., 1964.
9. *Пелипась М.Я.* Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003. С. 350.
10. *Договор* об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии // *Европейский союз: Прошлое, настоящее, будущее*. Т. 1: Документы Европейского союза. М., 1994.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 января 2009 г.